

Солнце жарило вовсю, и на улице было по-летнему душно, однако Юй Цин никак не мог избавиться от ощущения, что воздух вокруг внезапно заledenел.

Он битую минуту всматривался в строчки заказа на экране смартфона, после чего поднял взгляд на зависшего перед ним призрака. С минуту поколебавшись, Юй Цин осторожно поинтересовался:

— Э-э... так ты не Е Юй?

Зной стоял невыносимый — для бесплотных духов самое паршивое время.

Новоиспечённый покойник, которого так некстати перепутали с нужным клиентом, угрюмо забился в самый тенистый угол, изнывая от палящих лучей.

— А я разве хоть раз сказал, что я — это он? — процедил он ледяным тоном.

Юй Цин не удержался от шпильки:

— Ну так и о том, что ты не он, ты тоже как-то промолчал!

Выдав это, парень раздражённо взъерошил волосы.

Чёрт с ними, с деньгами, которые теперь спишут за перепутанный вызов. Беда в другом: вмешаться в чужую предначертанную судьбу — это вам не шутки, за такое по головке не погладят.

— Раз ты не Е Юй, какого дьявола сиганул из окна?! Жизнью надо дорожить, дубина, слышал о таком?! — Юй Цин глубоко вздохнул, пытаясь унять дрожь в руках, и вновь открыл на телефоне приложение с урезанной версией Книги Жизни и Смерти. — Имя?

Если парню по судьбе отмерено ещё прилично, придётся как-то возвращать его в тело. Ну а если век его и так подходил к концу... что ж, тогда придётся похлопотать о его следующем перерождении, сообразить тёплое местечко в качестве компенсации.

— Му Юаньчжи.

Даже лишившись плоти, мужчина ухитрялся говорить удивительно ровным, прохладным голосом.

Юй Цин слегка покраснел ушами. Применив простенькое заклинание, он сотворил для Му Юаньчжи невидимый барьер от палящего зноя, а сам принялся торопливо листать Книгу,

безбожно молясь про себя, лишь бы у этого чудака не оставалось в запасе ещё лет пятьдесят здоровой жизни.

— Да ладно... Что за чертовщина? — пробормотал Юй Цин, вглядываясь в экран. Он нахмурился.

Имя «Му Юаньчжи» на дисплее окрасилось в мертвенно-серый цвет — точь-в-точь как вчера у погибших родителей и брата Чэнь Сюя.

Но что самое странное — Книга не показывала дату его кончины. Вообще.

В Книге Жизни и Смерти испокон веков велся строжайший учёт. Не бывало такого, чтобы имя покойного красовалось на страницах без единого упоминания о сроке его земного пути. И уж тем более не случалось, чтобы душа человека уже уплотнилась и закрепились в мире духов, а его личное дело при этом оставалось недоступной серой пустышкой.

— Погоди-ка, — Юй Цин медленно повернулся к призраку, разглядывая его с подозрением. — Ты... что, не человек?

Ведь только Небеса не подчиняются законам Преисподней.

Но будь этот парень небожителем, после гибели его дух сразу же вернулся бы в верхние чертоги, а не торчал здесь.

— Умер две минуты назад, — Му Юаньчжи сверился с воображаемыми часами. Голос его оставался невозмутимым. — Твоих рук дело, между прочим. Свеженький труп.

Юй Цин на секунду лишился дара речи, но тут же возмутился:

— Моя хата с краю! Ты сам ласточкой вниз полетел!

«Решил на меня мокруху повесить, вы поглядите на него!» — сердился он про себя.

— Ты меня напугал, — Му Юаньчжи сложил руки на груди, свысока разглядывая круглолицего паренька, который едва доставал ему до плеча.

Любой нормальный человек, проживший жизнь в твёрдой вере в научный материализм, инстинктивно шарахнется назад, если к нему из ниоткуда вдруг подплывёт привидение.

И неважно, насколько смазливая мордашка у этого самого привидения.

Юй Цин чувствовал, что его нагло разводят, но крыть было нечем. Размяв затекшие пальцы, он хмуро спросил:

— Ладно. Допустим. Но если ты не Е Юй, какого лешего ты вообще забыл на карнизе?

Снизу ведь казалось — всё, сейчас прыгнет!

— Кондиционер я там чинил, мать твою.

Раз уж интеллигентный на вид парень перешёл на маты, разозлился он знатно.

Нищий Король призраков слыхом не слыхивал ни о каких кондиционерах — в загробном мире в них нужды не возникало. Поняв, что грех действительно лежит на его совести, Юй Цин пристыженно замолчал. Спустя пару секунд он твёрдо произнёс:

— Ладно. Мой косяк. Обещаю, я проведу обряд возвращения к жизни и верну тебя обратно в тело.

Пусть с серой отметкой в Книге творилась какая-то чертовщина, одно Юй Цин знал наверняка: этот смертный точно не должен был умереть сегодня.

Во всяком случае, не из-за дурацкой ошибки курьера Преисподней.

— Мне ещё нужно отыскать настоящего Е Юя, — вздохнул Юй Цин, вспомнив про зависший заказ. Повернувшись к Му Юаньчжи, он примирительно спросил: — Ты здесь меня подождёшь или со мной прогуляешься?

— С тобой, — Му Юаньчжи покосился на безжалостно палящее солнце. Нужно быть полным идиотом, чтобы добровольно остаться жариться на этом пекле в одиночку.

К моменту, когда они добрались до нужного адреса, клиент по имени Е Юй был мёртв уже как несколько минут. Юй Цин обнаружил лишь распластанное на асфальте безжизненное тело, уткнувшееся лицом в землю.

— Странно... А где его душа? — Юй Цин удручённо огляделся. Похоже, сегодня у него был какой-то день тотального невезения. — Неужели прямо на солнцепеке развоплотилась?

Подобное изредка случалось с новорождёнными призраками, но шанс этого был ничтожно мал — куда меньше, чем вероятность случайно до смерти напугать человека во время починки кондиционера.

Пока парень ломал голову над загадкой, кто-то легонько похлопал его по плечу.

— Глянь туда. Это ещё что за чернь? — Му Юаньчжи указал пальцем куда-то вверх, на один из верхних этажей жилого дома.

Над одним из балконов клубилось плотное марево, напоминающее грязный чёрный туман. Тяжёлая, удушающая аура нависала над зданием, словно грозовая туча перед бурей.

Юй Цин проследил за его взглядом, и лицо его мгновенно потемнело.

— Проклятье, опоздали! — бросил он и пулей взмыл вверх, прямо в гущу тёмных испарений. В нос ему тут же ударил резкий, металлический запах свежей крови.

Квартира, окутанная зловещей мглой, принадлежала Е Юю.

В отличие от стерильной чистоты в жилище Му Юаньчжи, здесь творился сущий кошмар.

Кафель и обои были залиты кровью. На полу лежало растерзанное тело женщины — несчастная умерла в страшных муках, на её застывшем лице навеки запечатлелся дикий ужас. Рядом с трупом матери, захлёбываясь от слёз, сжался в комок маленький мальчик.

А прямо посреди гостиной возвышался сам Е Юй. Переродившись в свирепого призрака, он медленно протягивал когтистые руки к плачущему ребёнку.

— Бытовуха с летальным исходом? — Му Юаньчжи, влетевший следом, окинул кровавую сцену на удивление хладнокровным взглядом.

Юй Цин почувствовал, как у него закипает мозг. Одним резким взмахом руки он отшвырнул разъярённого духа назад и ледяным тоном скомандовал:

— Назад! Ребёнок-то тут при чём?!

— Безгрешный?! Да этот ублюдок — нагулянный щенок! — Е Юй, чей разум полностью поглотила тёмная энергия, исходил бешеной злобой. — Свали с дороги, малявка, не то и тебя на куски порву!

Свирепые призраки не ведают жалости и не поддаются уговорам. Тёмная скверна выжигает в них остатки человечности, и обычно у жнецов остаётся лишь один выход — уничтожить обезумевшую душу на месте.

Заметив, что Е Юй вновь потянулся к замершему от страха ребёнку, Юй Цин помрачнел. Из

его рукава бесшумно выскользнули три старые монеты и со свистом полетели в сторону безумца.

В полёте монеты вспыхнули потусторонним лазурным пламенем. Они принялись бешено вращаться вокруг призрака, смыкаясь в сияющую призрачную клетку.

— Остынь, пока не поздно, — предупредил Юй Цин. Он старался говорить максимально внушительно, но из-за юношеской внешности и круглых щёк со стороны казалось, будто капризный подросток пытается строить из себя строгого взрослого.

Само собой, обезумевший Е Юй даже ухом не повёл.

— Сдаться?! — взвыл он, указывая когтистым пальцем на изуродованные останки жены. — Я этой твари всю душу отдал! А она... она за моей спиной раздвигала ноги перед другим и вешала на меня чужого выродка! Что же ты её не остановил, а?! Я ведь просто хотел жить как человек! Нормально жить!

Выслушав эту исповедь, Юй Цин невольно проникся к несчастному жалостью. Но долг обязывал оставаться непреклонным:

— В следующем перерождении судьба воздаст тебе сполна. У тебя будет хорошая, любящая семья.

— Да плевал я на твою следующую жизнь! — Е Юй рванулся вперёд, презирая обжигающий жар лазурного огня. — Не нужно мне никакого «потом»!

Юй Цин уже вскинул руку, готовясь развезать бунтовщика на атомы, как вдруг ладонь Му Юаньчжи мягко легла ему на плечо.

— Пусти его, — негромко произнёс тот. — Пусть ударит. Если, конечно, сможет.

Е Юй замер, буравя незваного гостя налитыми кровью глазами.

— Ты что несёшь, ублюдок?

Малыш к этому моменту уже охрип от непрерывного плача и лишь тихонько скулил, содрогаясь всем телом. Му Юаньчжи подошёл ближе, ласково коснулся пальцем мокрой от слёз щеки ребёнка и холодно усмехнулся:

— Именно то, что слышал.

В этих словах почудился какой-то скрытый подвох. Яростно взревев, Е Юй замахнулся для смертельного удара, но его когтистая лапа замерла в дюйме от детской макушки.

Мальчик приоткрыл опухшие веки и, разглядев сквозь пелену слёз знакомый силуэт, хрипло прошептал:

— Папа...

Преодолевая ужас, ребёнок пополз к чудовищу, протягивая крошечные ручонки.

Стоило детским пальчикам уцепиться за его брюки, как душившая Е Юя злоба мгновенно испарилась, словно дым. Он оцепенел, уставившись на льнущего к нему малыша.

Минуты тянулись в гробовом молчании. На уродливом лице призрака сменяли друг друга гнев, растерянность и горькая тоска. Наконец он тяжело опустился на колени и крепко прижал плачущего ребёнка к груди.

Чёрный туман, окутывавший его душу, рассеялся без следа.

За всю свою долгую загробную жизнь Юй Цин ни разу не сталкивался со столь мгновенным исцелением от безумия.

Осознание пришло к нему лишь тогда, когда они благополучно вернулись в Преисподнюю, и Е Юя увели под конвоем в залы суда.

— Ну ты даёшь... — Юй Цин с недоверием уставился на своего спутника. — Двумя фразами привёл в чувство озверевшего духа? Ты случайно в земной жизни секты не возглавлял? А то я уже мысленно его упокоил.

— Незаконные организации меня не интересуют, — лениво отозвался Му Юаньчжи и сладко зевнул. — Бедняга просто запутался в собственной ярости. Ему жизненно необходим был повод, чтобы отпустить обиду. — Мужчина утомлённо прикрыл глаза. — Ладно, проехали. Где я буду спать?

Вопрос застал Юй Цина врасплох. Голова снова разболелась.

Канцелярия Преисподней выделяла курьерам крошечные однушки. Выбора не оставалось: либо благородно уступить жилплощадь невольному покойнику и отправиться бомжевать, либо ютиться вдвоём.

Поколебавшись пару секунд, парень с самым невозмутимым видом изрёк:

— Со мной поживёшь.

В конце концов, возвращаться под мост он точно не планировал.

Му Юаньчжи, судя по всему, превратно истолковал гостеприимство, решив, что речь идёт о просторной квартире с парой комнат.

Но стоило хозяину распахнуть дверь, как гость застыл на пороге. Лицезрение тесной каморки с единственным потрепанным полуторным матрасом заставило Му Юаньчжи мелко задержаться левым глазом.

— Послушай, — не сдержался он, — твои родственники на земле... они тебе вообще ритуальных денег не присылают? Ни копейки?

— Выбирай выражения, смертный, — огрызнулся Юй Цин, наградив его испепеляющим взглядом. — Перед тобой великий Король призраков! Будешь дерзить — упеку в Путь животных, будешь в следующей жизни хрюкать на свиноферме!

Сменив гнев на милость, он добавил:

— Мне нужно ненадолго отлучиться. Сиди тихо и носа на улицу не показывай.

Законы Преисподней отличались суровостью и недоработками. Одинокого беззащитного новичка без связей и покровителей здешние старожилы обчистили бы до нитки в первые же пять минут.

Проинструктировав постояльца, Юй Цин вихрем помчался к своему приятелю Фань Мину. Масла в огонь подлило пискнувшее на ходу уведомление о задолженности в приложении — парень припустил так, что только пятки засверкали.

— Подъём, соня! Срочно займи денег! — Юй Цин без лишних прелюдий вцепился в воротник спящего друга и принялся немилосердно его трясти.

Фань Мин, которого столь бесцеремонно выдернули из объятий Морфея, непонимающе захлопал глазами:

— А?.. Чего?..

— Денег, говорю, займи! Быстро! — рявкнул Юй Цин.

Счёт шёл на минуты — пеня за просроченный штраф капала немилосердно.

Сон с Фань Мина как рукой сняло. Он уставился на гостя так, словно у того выросла вторая голова.

— Занять? Тебе?!

Он осторожно приложил ладонь ко лбу Юй Цина и озадаченно пробормотал:

— Хм, жара нет... Неужто тебя дверью прихлопнуло, пока ты заказы развозил?

Юй Цин ведь прославился среди местной нечисти своей феноменальной гордостью: парень скорее согласился бы зубы на полку положить и ночевать под мостом, чем опустился бы до долгов.

— Руки убрал, — Юй Цин брезгливо отмахнулся и зыркнул на приятеля. — Просто... обстоятельства прижали.

А если не погасить задолженность до полуночи, сумма штрафа вырастет вдвое, и тогда пиши пропало.

— Ого, и какая же сила заставила самого независимого Короля призраков пойти с протянутой рукой? — Фань Мин так и загорелся любопытством. — Ну-ка, выкладывай!

Но делиться подробностями было смерти подобно. Фань Мин славился на всю округу как жуткий сплетник. Стоит шепнуть ему хоть слово, и завтра у каждого могильного столба будут судачить о том, как доблестный курьер перепутал адрес и довёл несчастного живого до инфаркта со смертельным исходом.

С другой стороны, именно этот болтун лучше всех разбирался в тонкостях обряда возвращения к жизни. Без его советов вернуть Му Юаньчжи обратно на землю было попросту невозможно.

На лице Юй Цина разыгралась нешуточная внутренняя борьба. Он то бледнел, то краснел, а его лицо так морщилось, словно у бедолаги случился нервный тик.

— Эй, приятель, полегче, — Фань Мин пошёл на попятную, испугавшись такой бурной реакции. — Не хочешь — не говори, больно надо.

Наконец Юй Цин принял волевое решение. Он в упор посмотрел на друга и замогильным голосом произнёс:

— Ладно. Но учти: то, что ты сейчас услышишь, должно уйти с тобой в могилу. Во второй раз. Понял?

От такой таинственности Фань Мин невольно подобрался и принял серьёзный вид:

— Из-за чего кипиш? Неужто заморские черти войной пошли? Или Река Забвения опять из берегов вышла?

— Да ну тебя с твоими сказками, — поморщился Юй Цин. — Всё куда прозаичнее.

— Ну и славно, — Фань Мин с облегчением плюхнулся обратно на подушки. — Главное, чтобы дрыхнуть не мешали, а остальное — суета.

Он сладко потянулся и лениво процедил:

— Так ради чего ты поступился своими принципами, о великий и гордый?

— Да так, пустяки, — Юй Цин присел на край засаленного дивана, уныло подперев щеку рукой. Напускная таинственность окончательно улетучилась. — Просто я... случайно человека до смерти довёл.

— А, ну дело житейское... — автоматически поддакнул Фань Мин, уже закрывая глаза.

И тут до него дошёл смысл сказанного. Он резко подорвался на постели:

— ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ?!

<http://bllate.org/book/20077/2028885>